

1917 ГОДЫ, 1957 ЛЮДИ, СОБЫТИЯ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Н. ОБУХОВА

Четыре десятилетия отделяют нас от тех великих событий, которые положили начало новой эре социализма. С особой яркостью встает в памяти бурная обстановка октябрьских дней. Трудно было сразу разобраться в ходе событий, но сила революционного подъема влекла за собой, рождала желание работать, быть полезной и нужной своему народу.

Мне хочется коротко рассказать о том, как жил и работал в те дни мой родной Большой театр. Это был период начала моей артистической деятельности, и как-то особенно приятно сознавать, что мои первые сценические шаги совпали с такими значительными в жизни нашей Родины событиями.

Я только что поступила в театр, была начинающей певицей, успевшей спеть всего несколько партий. Оперная труппа Большого театра в то время славилась своими блестящими силами. Здесь пели Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Нежданова, Д. Смирнов, В. Петров, К. Держинская и многие другие. Музыкальная часть была в руках таких замечательных мастеров, как В. Сук и Э. Купер. Репертуар театра был очень разнообразен и включал многие произведения русской и зарубежной классики. Нам, артистам, было приятно сознавать, что с первых же дней существования советской власти правительство уделяло особое внимание сохранению творческого коллектива Большого театра. Правда, иной раз раздавались голоса недалековых людей, утверждавших, что Большой театр не нужен пролетарскому зрителю, что он является оплотом императорского двора, что он консервативен, что его искусство органически чуждо народу.

Но мудрая политика партии и правительства решительно пресекла все эти, порой возникавшие и в последующие годы, вредные суждения и создала условия для нормальной работы театра, для его дальнейшего роста.

Ряд важнейших мероприятий, упорядочивших постановку театрального дела в первые послереволюционные годы, позволил Большому театру сразу же активно продолжить творческую работу.

В театр пришел новый зритель, порой не искушенный в вопросах искусства. Но от прежнего пресыщенного и скучающего зрителя императорских театров его отличало необычайно чуткое отношение к спектаклю, огромная непосредственность, жажда знания. И коллектив Большого театра честно и самоотверженно встал на путь служения новому зрителю, на путь служения своему народу.

Н. Обухова

Правда, не все члены коллектива сразу осознали важность и значительность происходивших событий. Но основная, подавляющая его масса глубоко и верно поняла свои задачи в новой обстановке. Показательно в этом отношении общее собрание рабочих, служащих и артистов театра, состоявшееся в начале ноября 1917 года, то есть буквально в первые дни после Октябрьской революции. В решении этого собрания говорилось, что деятельность Большого театра должна быть немедленно возобновлена, как только это будет возможно. Следует отметить, что возобновление спектаклей в театре было тесно связано с рядом технических моментов — наличием электроэнергии и т. д.

21 ноября 1917 года оперой «Аида» начались спектакли советского Большого театра. Начали нормально работать все цехи театра, возобновилась репетиционная работа. 16 декабря была выпущена первая

оперная премьера: в бенефис хора поставлена была опера Сен-Санса «Самсон и Далила». Работа над спектаклем началась еще до революционных событий и теперь была успешно завершена.

Творить перед новым зрителем, пришедшим в театр, было особенно волнительно и радостно. Старые спектакли театра шли с особым подъемом, обогащенные новыми красками. Между сценой и зрительным залом возник тесный контакт, которого раньше никогда не было.

Оперные партии, которые я пела в те годы на сцене театра (Полина, Любава, Любаша, Кашеевна, Далила, Кончаковна, Весна) сделались для меня особенно дорогими, наполнились новым эмоциональным содержанием. Каждый, даже рядовой спектакль, превращался в радостный праздник, каждая встреча со зрителями сулила что-то новое, ранее не испытанное. На всю жизнь запомнились эти спектакли, никогда не изгладится из памяти романтика первых революционных лет.

К числу знаменательных явлений, рожденных новой действительностью, относятся и выездные спектакли Большого театра в 1917—1921 гг. Впервые за всю многолетнюю историю театр стал показывать свои спектакли в рабочих клубах, на окраинах Москвы.

С каким волнением готовились мы к этим спектаклям! Они шли в декорациях и костюмах, с хором, но без оркестра — его заменял рояль. В «Царской невесте» участвовали А. Нежданова, чудесно певшая Марфу, Л. Савранский — темпераментный и выразительный Грязной, В. Петров, А. Богданович. Партию Любаши пела я. Музыкальная часть была в руках Н. Голованова.

Всем коллективом, на специальных машинах, мы ехали к месту спектакля. Царила какая-то особенная, приподнятая атмосфера. Непривычной была новая сценическая площадка, столь резко отличающаяся от просторной сцены Большого театра. Приходилось приспосабливаться к новым акустическим условиям, к измененным мизансценам.

Но близкое и непосредственное общение со зрителем, его внимательное и чуткое восприятие рождало вдохновение, обогащало творчество. Это было то новое, что давала советская власть нам, работникам сцены, — возможность творить для народа, быть с ним.